

— Это комната моего сына, а ты здесь совершенно чужой человек. Это ты должна уйти.

— О, с каких пор Чэн Кэ стал твоим сыном? По-моему, его мать зовут Хэ Цзяхуэй. Твоя привычка внезапно становиться матерью чужих детей не очень хороша.

— Убирайся отсюда!

— Я не могу уйти. В комнате Чэн Кэ столько ценных вещей. Что, если ты снова что-нибудь разобьешь? — Цзян Хао намеренно издевался.

Услышав слово «ценности», Чжао Чжиман внезапно загорелась интересом.

— Ценности? У этого парня могут быть ценности?

Цзян Хао усмехнулся.

— Ну, бедняки остаются бедняками. У Чэн Кэ здесь целый шкаф коллекционных фигурок. Почему он так аккуратно их расставил и защитил двумя слоями стекла? Каждая фигурка стоит сотни тысяч, а то и миллионы. И ты говоришь, что в его доме нет ценностей?

Чжао Чжиман засмеялась. Неужели эти куклы такие дорогие? В ее глазах это были просто бесполезные безделушки. Конечно, у богатых свои причуды. Если они так дороги, то ей нужно заполучить несколько. Это будет чем похвастаться перед другими.

— Это просто игрушки. Мне они не нужны. Убирайся отсюда!

— Я уже сказал, хозяин этой комнаты — Чэн Кэ, и я слушаю только его. А ты, уходи, иначе я действительно начну действовать, и тебе будет плохо.

Цзян Хао действительно не хотел вступать в конфликт с Чжао Чжиман, поэтому он так и сказал. Но сейчас было раннее утро, его отец еще не пришел, и две женщины, которых он позвал на помощь, тоже не появились. Это было неудобно.

— Если ты посмеешь меня ударить, то ты и твой отец можете убраться из дома Чэн. Попробуй.

Цзян Хао поднял руки.

— Хорошо, я боюсь тебя. Но сейчас ты не можешь войти.

— Почему?

Цзян Хао задумался, как ответить, но, взглянув вперед, он увидел, что за спиной Чжао Чжиман стоит его отец, а с ним две женщины лет сорока, которых он и пригласил на помощь.

Эти женщины приходили уже несколько дней подряд. Им было скучно, и они вязали свитера. Когда Цзян Хао их нанимал, он сказал:

— Обязательно защитите эту комнату. Мачеха хозяина дома хочет выгнать его, и она очень жестока. Если она попытается что-то сделать с этой комнатой, не стесняйтесь, ругайте ее как следует. Не волнуйтесь, любые проблемы я беру на себя.

Женщины просто пришли от нечего делать, и, хотя они знали, что хозяйка действительно неприятная, она еще не заходила в эту комнату, и они думали, что все спокойно. Оказалось, мачеха действительно собирается навредить ребенку от первого брака. Какая бесстыдница.

Увидев Чжао Чжиман, женщины вошли в комнату вслед за дядей Цяном и, проходя мимо, толкнули ее в сторону. Чжао Чжиман пошатнулась, не удержалась на ногах и упала на пол.

После ее падения женщины разошлись не на шутку.

— О, мачеха хочет навредить.

— Да, мы здесь уже несколько дней, и она ни разу не заглянула с добрыми намерениями. Что случилось сегодня? Хочет украсть вещи ребенка или выбросить их, чтобы выгнать его?

— Такая злая женщина с сердцем змеи, просто отвратительно.

— Да, я никогда не видела такой мусорной женщины.

— Не называй это мусором, мусор никогда не причиняет такой боли.

— Да, плюю на нее.

— Плюю.

Они говорили по очереди, и гнев Чжао Чжиман только рос.

— Заткнитесь! — закричала она.

Затем она, как сумасшедшая, бросилась к ним, чтобы заткнуть им рты. Женщины тоже громко закричали:

— Ой, мачеха хочет убить, у нее черное сердце.

Чэн Цзыюэ не был дома, потому что каждый день ходил на дополнительные занятия, даже во время зимних каникул. Он хотел хорошо сдать экзамены и поступить в университет, поэтому решил на время отстраниться от семейных дел.

Чэн Чжилинь тоже не был дома. Сейчас он каждый день ночевал у Цзинь Жунжун, изредка возвращаясь домой, чтобы увидеть, как все идет к черту, и сразу уходил. Ему не хотелось оставаться в этом месте, полном ссор и лишенном тепла.

Чжао Чжиман действительно не умела ладить с людьми, поэтому несколько слуг в доме даже не пытались помочь ей. Она погналась за двумя женщинами, и те, получив по щелчку, тоже разозлились и начали драться с ней.

Цзян Хао, хотя и говорил им, что можно ругать Чжао Чжиман, но не разрешал бить ее. В этой ситуации он не мог ничего сказать. Чжао Чжиман сама напросилась, и теперь эти женщины могли избить ее без последствий.

Двое против одной — это совсем другое дело. Чжао Чжиман быстро оказалась на полу. Женщины были умны: увидев, что Цзян Хао фотографирует, они нанесли себе немного крови и начали царапать Чжао Чжиман. Через десять минут на лице и шее Чжао Чжиман появилось несколько царапин, а на лицах женщин тоже были следы от ее ногтей.

Дядя Цян, увидев, что они дерутся, вышел из комнаты. Женские драки были не для него.

Цзян Хао, сделав достаточно фотографий, подошел и разнял женщин, тихо сказав:

— Тетушки, зачем вам так злиться?

Услышав это, они сразу поняли, что их задача выполнена, и, вытирая лица, сказали:

— Как нам не злиться? Сяо Кэ — хороший мальчик, и как ему не повезло встретить такую злую женщину. Она заслуживает смерти.

Чжао Чжиман не могла встать. Она лежала на полу и плакала, боясь, что ее лицо будет изуродовано.

Цзян Хао сказал:

— Ладно, ладно, тетушки, я знаю, что она плохая, но не нужно так злиться. Давайте, больше не приходите, иначе после вашего ухода она может начать вредить Чэн Кэ.

— Хорошо, хорошо, мы больше не придем. Кстати, эта женщина действительно невежлива. Мы приходили несколько раз, а она даже не поздоровалась.

— Ладно, она, наверное, думала, что вы мои родственники, и смотрела свысока.

— Пойдем, вид этой женщины меня раздражает.

Цзян Хао проводил женщин до двери и, уходя, дал каждой по тысяче юаней. Женщины ушли с улыбками. Дядя Цян, глядя на Чжао Чжиман на полу, спросил:

— Нужна помощь?

Чжао Чжиман медленно поднялась, опираясь на стул, и закричала:

— И ты убирайся!

— Прости, но эта комната принадлежит Чэн Кэ, и мы не можем позволить тебе войти.

Чжао Чжиман была в ярости. Она указала на дядю Цяна и сказала:

— Хорошо, хорошо, вы все против меня. Когда я начну мстить, не жалуйтесь. С какого момента в этом доме слуги могут объединяться против хозяев?

Дядя Цян ничего не сказал, просто выпроводил Чжао Чжиман. В этот момент Цзян Хао подошел с телефоном и передал ей сообщение:

— Кстати, Чэн Кэ попросил передать тебе слова, не его, а его двоюродного брата: если ты посмеешь тронуть его комнату или комнату его отца, он тронет твоего сына.

Чжао Чжиман замерла, а затем Цзян Хао вытащил ее из комнаты и сказал в трубку:

— Сообщение передал. Что-то еще?

Чэн Кэ в это время делал прическу. Он ответил:

— Отлично, теперь тебе не нужно оставаться в моей комнате.

— Почему? Я думаю, Чжао Чжиман точно вернется. Кстати, ты что, дурак? Зачем ты сказал, что фигурки стоят сотни тысяч? Она точно захочет их забрать.

Чэн Кэ засмеялся.

— Я как раз хотел, чтобы она их взяла. Не беспокойся, просто держи камеру в моей комнате включенной.

— Хорошо, я понял. И ешь больше, не привередничай.

— Понял.

Чэн Кэ повесил трубку и улыбнулся. Парикмахер, улыбаясь, спросил:

— Кто тебя обидел? Что ты задумал?

Чэн Кэ улыбнулся.

— Да ничего особенного. Просто кто-то постоянно меня обижает, вот я и решил подшутить над ним.

— Я уже не понимаю мир молодежи, — вздохнул парикмахер, мужчина с женственными манерами, но один из самых известных стилистов в индустрии. Он был личным стилистом Сы Цзиньнина.

Чэн Кэ вдруг спросил:

— Мэйцзе, ты гей?

<http://bllate.org/book/16558/1511365>